

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛ

СЕМЬ СЛОВ
О РУССКОМ
МИРЕ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Семь слов о русском мире

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12938343

*Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском
мире. / сост. А. В. Щипков.: Всемирный русский народный собор;*

Москва; 2015

ISBN 978-5-99059-417-3

Аннотация

Хорошо известно, какую роль играл в древнерусской литературе наряду с летописными хрониками, поучениями и житиями жанр Слова. Одни из нас с лёгкостью назовут знаменитое «Слово о полку Игореве». Другие добавляют к нему «Слово о Законе и Благодати» или «Слово о погибели Русской земли». Сборник «Семь слов о русском мире» Патриарха Кирилла представляет собой уникальный пример возвращения к жизни жанровой формы Слова. В сборнике помещены семь Слов Предстоятеля Русской Православной Церкви, которые в разное время звучали на различных форумах и собраниях. Произнесённые однажды для публики, эти размышления и в письменном виде сохранили энергию живого общения, прямого обращения к единомышленникам, желание достучаться до сердец всех православных людей. Оставаясь проповедническими,

Слова Святейшего Патриарха Кирилла выходят за узкие рамки религиозной тематики и затрагивают широкий спектр социальных вопросов. В стране, где 80 % населения придерживается православных убеждений, хотя и имеет разную степень воцерковленности, это закономерно. Церковь не может оставаться безучастной к внутренним проблемам страны, которая столкнулась с крупнейшими с момента окончания Великой Отечественной войны геополитическими вызовами. Лейтмотивом сборника можно смело назвать русскую тему – заботу об укреплении национальной идентичности, которая строится на государствообразующей роли русского народа и его культуры и принципах социальной справедливости.

Содержание

От составителя	5
Слово первое	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ Семь слов о русском мире

От составителя

Мёртвых жанров, как известно, не бывает. Сформулированное в своё время Михаилом Бахтиным понятие «память жанра» объясняет некоторые неожиданные явления в русской литературе XX века. Например, помогает понять, почему произведения А. И. Солженицына «Красное колесо», «Архипелаг ГУЛАГ», «Двести лет вместе» – не романы и не строгие исторические исследования, но тексты, наследующие традиции вольного исторического изложения, черты которого хорошо видны, например, в «Истории Пугачёвского бунта» А.С. Пушкина.

Так же обстоит дело и со всеми жанрами литературы древнерусской. Все мы прекрасно помним, какую роль играл в древнерусской литературе наряду с летописными хрониками, поучениями и житиями жанр Слова. Одни из нас с лёгкостью вспомнят знаменитое «Слово о полку Игореве». Другие добавят к нему «Слово о Законе и Благодати» или «Слово о погибели Русской земли».

Книга «Семь слов о русском мире» Святейшего Патриарха Кирилла представляет собой уникальный пример возвращения к жизни жанровой формы Слова.

Здесь собраны семь Слов Предстоятеля Русской Православной Церкви, которые в разное время звучали на различных форумах, собраниях и встречах. Произнесённые однажды для публики, эти размышления и в письменном виде сохраняют энергию живого общения, прямого обращения к единомышленникам, желание достучаться до сердец всех православных людей.

Любое высказывание Патриарха, где бы и при каких обстоятельствах оно ни было сделано, является в той или иной мере проповедью. Но оставаясь проповедническими, Слова Патриарха Кирилла выходят за рамки религиозной тематики и затрагивают широкий спектр социальных вопросов. Это закономерно. Ведь несмотря на то, что духовная власть Церкви и светская власть государства разделены согласно светской Конституции, отделения Церкви от общества никогда не существовало, как бы этого ни хотелось профессиональным антиклерикалам в советский и постсоветский периоды. В стране, где 80 % населения придерживается православных убеждений, хотя и имеет разную степень воцерковленности, это невозможно.

Ту же закономерность можно проследить на примере общественной активности католической церкви в Польше и Италии, протестантских церквей в США, англиканской

церкви в Великобритании, иудаизма в Израиле и т. д. Сегодня Церковь, добившаяся реальной автономии, навёрстывает упущенное. В своё время это послужило толчком к появлению «Основ социальной концепции РПЦ», которые писались в течение нескольких лет под личным руководством Патриарха Кирилла. Сегодня мы наблюдаем небывалый рост мирянского активизма и структурирования православной части гражданского общества. Церковь не может оставаться безучастной к внутренним проблемам страны, которая столкнулась с крупнейшими с момента окончания Великой Отечественной войны геополитическими вызовами.

Сборник включает выступления за период с 2012-го по 2015-й годы, которые затрагивают самые разные темы. Но в смене тем, вех и акцентов прослеживается тот огромный тектонический разлом истории, который совершился в мире за последние годы и кардинально повлиял на состояние российского публичного пространства. Именно этот сдвиг привёл к укреплению того магистрального направления общественной мысли, к которому постоянно возвращается в своих размышлениях Патриарх Кирилл. Таким лейтмотивом можно смело назвать русскую тему – заботу об укреплении в трудное для страны время её национальной идентичности, которая строилась и строится на государствообразующей роли русского народа и его культуры.

В этой книге вы найдёте рассуждения об исторической

судьбе русского мира, то есть пространства, населённого носителями русской идентичности, о роли Церкви в предотвращении возможных гражданских конфликтов, а также настойчивые требования к политическому классу России снизить остроту социального расслоения в стране, уделить должное внимание проблемам русских, живущих на национальных окраинах, и особой исторической миссии окраин географических, таких как Калининград – западный форпост русского культурно-исторического пространства.

Все семь Слов Патриарха Кирилла, собранные в этой книге, объединены чувством глубокого, нерасторжимого единства национального духа и принципов справедливости, соборности и всемирной отзывчивости апостольского христианства.

Александр Щипков

Слово первое О ВСЕМИРНОМ РУССКОМ НАРОДНОМ СОБОРЕ

*Выступление на учредительном собрании Новосибирского
регионального отделения Всемирного Русского Народного
Собора, 24 августа 2013 г.*

Дорогие братья и сестры!

Хотел бы сказать о том, какую я сейчас вижу пользу от деятельности Всемирного Русского Народного Собора.

Нас многое сегодня разделяет.

Во-первых, наше общество раздроблено. Мы по многим темам расходимся, существуют различные партии, политический плюрализм. Он, как бы об этом ни говорили, раздробляет общество. И мы знаем, что эта множественность, этот плюрализм небезобидны, особенно в предвыборное время, когда общество напрягается, когда борьба кандидатов проецируется на всё общество. Столкновения бывают иногда даже на кухне между родными и близкими людьми. Всякое разделение ослабляет общество и государство. Есть такая модель – она сегодня считается оптимальной, – но я не хочу эту модель никак характеризовать, я просто констатирую тот факт, что политический плюрализм всегда оборачи-

вается внутренним напряжением в обществе.

Есть другая тема, которая тоже разделяет наш народ. Это социальное неравенство, разное имущественное положение. Мы знаем, что наряду с очень богатыми людьми, у которых не хватает сдержанности, способности ограничивать себя, не хватает бытовой культуры, чтобы своё богатство не выпячивать перед глазами других людей, есть неимущие. Наличие этих имущественных диспропорций – это тоже фактор, разделяющий наше общество.

И третий момент, тоже очень существенный. Мы многонациональная страна. 90 % населения принадлежит к русскому этносу, где-то меньше, где-то больше. Но и меньшинства очень активны. И люди всех национальностей должны в такой стране, как Россия, чувствовать себя комфортно. Должны быть выстроены очень продуманные балансы в межэтнических отношениях. Нарушение этих балансов влечёт за собой рост напряжения, который, как мы знаем, не только в России, но и в других местах оборачивается многими конфликтами.

Есть ещё естественное разделение – разделение на поколения, на «отцов» и «детей». Кто-то иронизирует по этому поводу, а кто-то очень серьёзно воспринимает эту проблему, особенно родители, когда они видят, что теряется общий язык и общая ценностная платформа в разговоре с детьми. Это реальная проблема, которая также несёт в себе потенциал разделения.

А теперь давайте попытаемся понять: а что уравнивает эти многочисленные потенциалы разделения в нашей стране? Подскажите, пожалуйста. Может быть, кто-то лучше меня разбирается в этом вопросе. Я не вижу такой системы. Традиционно такой системой была Церковь. Но после многих лет страданий и гонений Церковь только сегодня обретает некий потенциал. И это вызывает, как вы знаете, неадекватную, истерическую реакцию со стороны носителей нерелигиозного мировоззрения. Я спрашиваю себя: а почему же у нас не было никакой истерики, когда мы жили в атеистическом государстве? Не было истерики со стороны православных людей по поводу того, что большинство людей заявляли, что они не принадлежат к Церкви, и Церковь находилась в угнетённом состоянии. Церковь же никого не угнетает, а истерика не прекращается.

Тем не менее у Церкви ещё нет потенциала, позволяющего говорить о том, что она способна уравновесить все эти конфликты, хотя сегодня уже делается очень многое. Но у Церкви есть возможность собирать людей, в том числе людей разных взглядов и разных убеждений, во имя высших целей. Однако эти цели должны быть ясно сформулированы. Сегодня народ грамотный. Каждая партия у нас формулирует цели, но одни с ними соглашаются, а другие выступают против. Нужно так формулировать цели и задачи общенародной жизни, стратегического развития нашего общества, чтобы это объединяло людей независимо от политических,

социальных, этнических, возрастных и прочих границ.

И вот в далёком 1993 году (вы помните, что происходило в нашей стране – мы были близки к гражданской войне, разрушены были все внутренние связи в обществе, было колоссальное недоверие у людей к власти, власть себя тоже чувствовала как на оккупированной территории, происходило разрушение экономики, вооружённых сил, культуры, образования), в то тяжелейшее время возникла идея собора. Почему? А потому что в истории нашего государства соборы всегда играли решающую роль.

Однажды руководитель одного из западноевропейских государств, ныне действующий руководитель, не буду называть имя, вы все хорошо его знаете, в беседе со мной сказал: «У вас нет опыта демократии в России, в этом вся проблема». Когда я ему рассказал об истории Земских соборов, то этот руководитель не мог ничего понять. Он говорит: «Но ведь это наверняка была элита – бояре, аристократия». Нет, это была не только аристократия. Крестьяне принимали участие в принятии судьбоносных решений. Никто, ни одна страна в Европе не имела таких демократических (если вы хотите использовать термин «демократия») механизмов, какие имела Россия в Средние века, конечно, с поправкой на особенности культуры, менталитет людей, обычаи и прочие факторы. Но в самые судьбоносные и сложные моменты собирался Собор, задача которого заключалась в том, чтобы принять решения поверх существующих разделений. И сле-

лать это удавалось.

История Земских соборов замечательная, хотя не всё было просто. И тот Собор, который 400 лет тому назад избрал Михаила Феодоровича Романова на царство после Смуты, был непростым. И там пересеклись разные интересы. Если кто не знает, я скажу, что одним из кандидатов на царство был тот самый польский королевич Владислав, войска которого были отброшены от Кремля Мининым и Пожарским. А сторонники этой модели остались в России, и их никто не изгнал, их пригласили на Собор. И они продвигали свою идею: заимствовать монарха из-за рубежа. Но верх взяла другая идея.

Когда в 1993 году наше Отечество вздыбилось, и народ и общество погрузились в некий хаос, – возникла идея Собора. Не буду говорить вам о трудной истории, которую мы прожили, потому что сразу же на Собор стали навешивать самые что ни на есть неприглядные ярлыки. Но потом постепенно перестали это делать; только, может быть, в каких-то самых оголтелых изданиях до сих пор вы можете встретить необъективную оценку деятельности Собора. Сегодня всё больше и больше признания того, что Собор является уникальной платформой для общенациональной дискуссии.

А зачем нужны отделения Собора? Затем, что на местах тоже возникают проблемы и конфликты. Существуют разные программы: экономические, политические, культурные, – но где можно их обсудить без каких-либо специаль-

ных обязательств по отношению к тем группам, которые вступают в непримиримую борьбу друг с другом? Ведь должно быть такое спокойное пространство, где люди не кричат, где побеждают аргументы и где, самое главное, по молитве присутствует Божия благодать. Потому что Собор – это не просто собрание, это такое собрание, которое всегда сопровождает свою деятельность молитвой, призыванием помощи Божией.

Поэтому считаю, что на сегодня Всемирный Русский Народный Собор – это самый эффективный, самый значимый инструмент гражданского общества в России. И дай Бог, чтобы в регионах создавались отделения Собора – с тем, чтобы помочь, в том числе и власти, развивать диалог с народом, с обществом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.